

Въ нача́лѣ вѣ́ сло́во, и сло́во вѣ́ къ
бѣ́, и бѣ́ вѣ́ сло́во.

Е. Сеи́ вѣ́ искони́ къ бѣ́:

Г. вѣ́ тѣ́мъ бы́ша, и бе́зъ негѡ
ничи́тоже бы́сть, є́же бы́сть.

Д. вѣ́ тóмъ жи́вотъ вѣ́, и жи́вотъ
вѣ́ се́фти́къ че́ловéкахъ:

Е. и се́фти́къ во тмѣ́ се́фти́съ, и
тмѣ́ є́гѡ не ѿ́блѣ́тъ.

З. бы́сть че́ловéкъ по́сланъ ѿ́ бѣ́,
и́мъ є́мъ ѿ́ ю́аннъ:

Э. сеи́ прї́де во си́мѣ́тельство, да
си́мѣ́тельство ѿ́ се́фти́къ, да вси
вѣ́ръ и́мъти є́мъ.

И. Не вѣ́ тóй се́фти́къ, но да си́мѣ́
тельство ѿ́ се́фти́къ ѿ́ се́фти́къ:

Л. вѣ́ се́фти́къ и́стинны́й, и́же про-
се́фти́шетъ всíкаго че́ловéка гра́дчи-
го въ міръ:

М. въ мірѣ́ вѣ́, и міръ тѣ́мъ
бы́сть, и міръ є́гѡ не по́зна:

Ἄνδρα μοι ἔννεπε, Μοῦσα, πολύτροπον, δις μάλα πολλὰ
πλάγχυη, ἐπεὶ Τροίης ἱερόν πτολεμήρον ἔπερσε.
πολλῶν δ' ἀνθρώπων ἕδεν ἀστεα καὶ νόον ἔγνω,
πολλὰ δ' ὅ γέν επόντω πάθεν ἄλγεα δὲν κατὰ θῦμόν,
ἀρνύμενος ἦν τε ψυχὴν καὶ νόστον ἐταίρων.
ἄλλ' οὐδ' ὅς ετάροις ἐρρύσατο, ιέμενός περ·
αὐτῶν γάρ σφετέρησιν ἀτασθαλίησιν ὅλοντο,
νήπιοι, οἱ κατὰ βοῦς Ὑπερίονος Ἡελίοιο
ἡσθιον· αὐτῷρ ὁ τοῖσιν ἀφείλετο νόστιμον ἥμαρ.

[Ὅμηρος]

Ты проходишь без улыбки,
Опустившая ресницы,
И во мраке над соборам
Золотятся купола.

Как лицо твое похоже.
На вечерних богородиц,
Опускающих ресницы,
Пропадающих во мгле...

Я стою в тени портала,
Там, где дует резкий ветер,
Застилающий слезами
Напряженные глаза.

Александр Блок